

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

У СЛОВЛИВАЯСЬ с народным артистом РСФСР Ю. Васильевым по телефону — встреча, мы решили: «вечернюю беседу» посвятим его военным ролям. Действительно, на сцене Свердловской драмы им сыграно таких ролей немало — начиная со спектакля «Сильные духом». Потом были «Друзья и годы», «Русские люди», «Перехожу к действиям», другие постановки. Была, наконец, работа особого значения: в спектакле «А зори здесь тихие...» он сыграл старшину Васкова так, что роль эта стала большим событием в театральной жизни города.

И вот Юрий Петрович в редакции.

— Да, старшина Васков, — повторяет он и задумчиво смотрит в окно, на панораму нашего Свердловска, — До «Зорь...» шло как бы накопление, а здесь, наверное, впервые удалось так полно выразить свое отношение к войне...

Он отрывает взгляд от окна и неожиданно меняет направление разговора...

— Недавно мы были со спектаклем в Рудном. Воспользовавшись случаем, решили посоревноваться в стрельбе. И представьте себе, выяснилось, что кое-кто из молодых актеров стрелять вообще не умеет, а я вот неожиданно вышел победителем... Хотя, если прикинуть, так ли уж неожиданно? Мы, мальчишки военных лет, умели это делать. Значок «Ворошиловский стрелок», значок ГТО — это же была наша гордость. В восьмом и девятом классе летом я был в военных лагерях, и вообще практическая подготовка у нас велась серьезная. Я уж не говорю о том,

что почти каждый день после школы мы по несколько часов работали на заводах, собирали снаряды...

А подготовка моральная? Какие фильмы шли тогда на экранах — «Мы из Кронштадта», «Человек с ружьем», «Чапаев», конечно... «Чапаева» каждый из нас смотрел раз

пятнадцать, не меньше. Теперь вот в «Кинопанораме» как легенду рассказывают, что мальчишки бегали из кинотеатра в кинотеатр, искали, где же Чапай выплывает. А эта легенда — моя жизнь, и мы ведь так бегали.

К чему это я все говорю? А к тому, что, превыше всего ценя на земле мир, мы должны учить наших мальчишек держать в руках винтовку. И учить их быть готовыми с этой винтовкой встать на защиту Отечества. Вот воспитание «готовности» и должно быть задачей театра.

— Юрий Петрович, вы говорите «должно быть», словно существует какой-то зазор между тем, что есть, и тем, что нужно... Но ведь спектакли военно-патриотической темы всегда присутствовали в афише Свердловской драмы. Даже ваша собственная сценическая «военная биография» тому подтверждение — она богата! А сейчас как раз накануне выпуска новый спектакль «Рядовые»...

— Конечно, военно-патриотическая тема присутствует, и все-таки вы правильно уловили в моей интонации определенное «но». Не знаю, сумею ли четко выразить, что думаю и чувствую. Пусть вот так: я считаю, что мы со сцены — и в нашем театре, и вообще в театре — очень часто

конечно! В нем как раз та высокая готовность к самопожертвованию живет, о которой мы и говорим.

— Но проверяется-то она прежде всего в ситуациях экстремальных, а такие ситуации бывают редко. Человек может жизнь прожить — и ни аварии в ней, ни пожара, ни

снулись, вышли в холл, а там подно малышни со своими одеяльцами, матрасиками, горшочками. Что случилось? — спрашивают те, кто спал. А случилось то, что наши товарищи Адольф Ильин, Михаил Иванов, Григорий Гецов бросились спасать ребятишек, петаскивали их в гостиницу в

наводнения. Как узнаешь, на что он готов!

— А не надо узнавать — надо готовить. Именно с детства, с юности. «Береги честь смолоду» — золотые слова. И высшая честь — беззаветно служить Отчизне в трудный час.

Не зря люди, которые такую службу прошли во время войны, как бы мечены ею на всю жизнь.

Каждый из нас немало может рассказать о фронтовиках, которые и в мирное время являют примеры того, как надо жить. И газеты теперь, в канун 40-летия Победы, особенно много об этом пишут. На этом фоне, возможно, пример, который я хочу привести, не покажется очень уж выдающимся, но все же...

В 1967 году на гастролях в Серове ночью случилась как-то сильная гроза. Загорелся детский сад — как раз напротив гостиницы, где мы жили. Так польхнуло — будь здоров!.. Утром наши про-

охапках вместе со всем «хозяйством».

Событие, наверное, тоже редко случается, но что действовали именно фронтовики, внутренне готовые к тому, чтобы броситься на помощь, — это не случайно.

— «Польхнуло — будь здоров...» Так, кажется, вы сказали! Но ведь только очевидец мог...

— Ну хорошо, я был четвертым. Это хода моей мысли не меняет, даже наоборот. Пусть я не воевал. Но формировался-то как человек, как личность как раз в годы войны. И вот ту самую готовность в нас очень крепко воспитали.

Вообще вокруг говорят теперь о военном детстве в основном жалеючи: «трудное детство», «голодное детство»... А я не так считаю. Я провел свое детство как надо. Мне есть что вспомнить, есть чем гордиться.

Главное было — настрой на борьбу. Это поднимало все силы. Мобилизовывало

душу. Заставляло человека очень активно проявляться всесторонне. И совсем не странно, что именно тогда во мне пробудился интерес к искусству. Пробудился не сам по себе, конечно, а с помощью замечательной моей учительницы Ольги Васильевны

• ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ

ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ ГРОЗА...

Свойтко. Вот человек! Мы делали уроки, мы работали на заводе, но это ей казалось мало, она считала совершенно необходимым развить наши способности: организовывала разные чтения, вечера, кружки... В том числе драматический кружок, определивший мою судьбу.

Недавно мы сидели с друзьями детства, вспоминали Ольгу Васильевну, как она была мудра, щедра, как по-учительски талантлива...

Неужели же ей тогда, в войну, было легче, чем теперьшним педагогам? А ведь некоторые из них, ссылаясь на занятость по программе, совершенно не занимаются духовным миром ребят. Но кто сам не горит, другого не зажжет. Учитель может привести класс на спектакль, но если он лично к театру равнодушен, это передастся ученикам...

Я не устаю вспоминать маршала Жукова, который любил искусство, непременно ходил в Свердловске на спектакли и концерты и приучил к этому

своих подчиненных. Потребность — она ведь тоже не возникает сразу и вдруг.

Боюсь, не сложилось бы впечатление: вот, мол, Васильев заботился о заполняемости зала... Нет, не об этом моя забота. Мы хотим, чтобы в театре был не просто зритель, а наш зритель и чтобы свердловская молодежь формировалась в такого зрителя. Мы хотим передавать нашему зрителю, как близкому человеку, свое самое дорогое — память о пережитом, надежду на будущее, веру в него.

Великое счастье, что нынешняя молодежь не знает войны. Но она непременно должна знать о войне.

Вот у меня вырос сын. Мой опыт — это теперь и его опыт. Не уверен, задумывался ли он об этом до сих пор серьезно, но скоро у него родится свой ребенок, и тогда он непременно задумается. Поэтому что передача этого опыта и есть эстафета поколений.

...Я не очень отвлекаюсь? Может, лучше было бы перебирать военные роли, это было бы больше по «теме»?.. Но ведь, с другой стороны, не слишком интересно только оглядываться назад. Важнее, пожалуй, соотнести свои мысли о том, что было, с тем, что волнует сейчас.

О многом думаешь, многое вспоминаешь в этот год, готовясь к празднику Великой Победы. Но все равно от воспоминаний твои мысли непременно устремляются в наш день, в день завтрашний...

Вела беседу
Н. ЗЕНОВА.